

О. Ю. Пленков

Пленков Олег Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: o.plenkov@spbu.ru

НАЦИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Сфера народного образования является весьма важной частью жизни общества. Поэтому всякого рода радикальные повороты любого свойства в истории несли с собой резкие революционные или контрреволюционные перемены в этой сфере. Национал-социалисты не составляли в этом отношении исключения. Дело в том, что в период Вильгельмовской Германии и Веймарской республики произошли действительно важные прогрессивные изменения в школьном образовании как организационного свойства, так и в сфере педагогики. Особенно немецкое молодежное движение помогло во многих отношениях гуманизировать школу, привлечь к делам школы родителей; оно способствовало организации многочисленных кружков по интересам – театральным, певческим, туристическим и спортивным объединениям. Под влиянием молодежной активности в Веймарскую республику была предпринята попытка реформировать немецкую школьную систему. Эти прогрессивные изменения были пресечены нацистами, которые стремились сделать школу одним из инструментов утверждения своего господства. Первым делом они унифицировали систему народного образования, затем ликвидировали систему школьного самоуправления. Наконец, они создали систему школ под партийным контролем – так называемые Adolf-Hitler-Schulen и NAPOLA. Такого масштаба перемены можно с полным правом назвать контрреволюцией в сфере народного образования, поскольку произошел полный отказ от гуманистической традиции, основы которой были заложены в прежние времена.

¹Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-9-00383.

Ключевые слова: Национал-социализм, школьное образование, культурная контрреволюция, молодежное движение, нацистская унификация.

O. Plenkov

Plenkov Oleg Yurievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University.

E-mail: o.plenkov@spbu.ru

NAZY COUNTER-REVOLUTION IN THE FIELD OF PUBLIC EDUCATION²

The sphere of public education is a very important part of the life of society. Therefore, any kind of radical turns of any kind in history brought with them sharp revolutionary or counter-revolutionary changes in this sphere. The National Socialists were no exception in this respect. The fact is that during the period of Wilhelm's Germany and the Weimar Republic, really important progressive changes took place in school education, both of an organizational nature and in the field of pedagogy. Especially the German youth movement helped in many ways to humanize the school, to attract parents to the school's affairs; it contributed to the organization of numerous interest groups – theater, singing, tourist and sports associations. Under the influence of youth activity in the Weimar Republic, an attempt was made to reform the German school system. These progressive changes were suppressed by the Nazis, who sought to make the school one of the tools for asserting their dominance. First of all, they unified the system of public education, then eliminated the system of school self-government. Finally, they created a system of schools under party control – the so-called Adolf-Hitler-Schulen and NAPOLA. Such a large-scale change can rightfully be called a counter-revolution in the field of public education, since there was a complete rejection of the humanistic tradition, the foundations of which were laid in earlier times.

Keywords: National Socialism, school education, cultural counter-revolution, youth movement, Nazi unification.

²The research for this paper was financially supported by «RFFI» grant № 19-9-00383.

Значение образования и в целом духовной жизни народа для социальной мобилизации, к которой стремились нацисты, трудно переоценить по той причине, что нацисты сосредоточились на сфере культурной политики и духовных ценностей; именно здесь они за 12 лет господства совершили наиболее радикальные перемены контрреволюционного характера. Эта контрреволюция была обусловлена общеевропейским явлением – романтизмом «контрпросвещения» конца XIX в., которое связано с именами Жоржа Сореля, Томаса Карлейля и Анри Бергсона, обращавшихся в своих текстах к тому, что находится за пределами рационального и материального. Дальше всего процесс «разрушения разума» в пользу иррационализма зашел именно в Германии³. В 1933 г. нацисты провозгласили новую эпоху, знаменующуюся отступлением рассудка перед динамикой жизни (как говорили берлинские остряки: воля есть, ума не надо).

К этим нацистским декларациям и устремлениям можно относиться по-разному, также по-разному можно трактовать их итоги: в одних направлениях нацистская политика унификации культурной жизни достигла своих целей, в других – сопротивление старинной и могучей немецкой традиции культурной и духовной жизни было столь велико, что никаких существенных перемен в пользу нацификации не произошло; кое-где произошло совпадение нацистской культурной политики с объективным ходом развития и модернизации культуры современного общества. В наибольшей степени понятие контрреволюции относится к нацистской политике в сфере народного образования.

Школа, как и любой общественный институт, отражает состояние общества. Школьная система в Германии до 1914 г. соответствовала авторитарному духу кайзеровского рейха и, являясь для своего времени одной из самых эффективных в мире (поэтому ей повсеместно подражали, включая нашу страну) была все же весьма тяжеловесна: она ориентировалась на пассивное усвоение учащимися учебного материала; учителя без всяких отклонений следовали учебным планам; в школе царил строгая дисциплина. Лишь перед Первой мировой войной под влиянием первых прецедентов спонтанной молодежной солидарности (например,

³*Fest J.* Das Gesicht des Dritten Reiches, München, 1963. S. 340.

группа «Перелетные птицы» и движение «бюндише») в школе начались перемены. Следует подчеркнуть, что это произошло не вследствие осознанного реформирования школы педагогами (такие попытки, впрочем, были: подтверждением этому является деятельность Густава Винекена), а прежде всего вследствие активности молодежного движения. Именно молодежное движение помогло во многих отношениях гуманизировать школу, привлечь к делам школы родителей; оно способствовало организации многочисленных кружков по интересам – театральным, певческим, туристическим и спортивным объединениям. После Первой мировой войны молодежные организации возобновили свою деятельность, аргументируя ее тем, что молодежь должна сама являться активной составляющей частью воспитательного процесса. Прогрессивных немецких педагогов межвоенной поры (например, Людвига Гурлита) привлекал мощный воспитательный потенциал молодежных организаций. Под влиянием молодежной активности в Веймарскую республику была предпринята попытка реформировать немецкую школьную систему. Эти прогрессивные изменения были пресечены нацистами, которые стремились сделать школу одним из инструментов утверждения своего господства. Установку нацистского руководства афористично сформулировал глава Гитлерюгенд Бальдур фон Ширах: «Для нас чувства значат больше, чем рассудок. Рабочий паренек, сердце которого открыто фюреру, более важен для Германии, чем высокообразованный эстет, который с помощью рассудочных умозаключений стремится преодолеть любой спонтанный душевный порыв»⁴. Уже по этой декларации видно, что нацисты стремились заменить примат образования приматом воспитания. Еще более ясно новую задачу образования выразил президент немецкого Союза библиотечарей Шустер: «Ценность человека в нацистском государстве составляет не то, читал ли он Канта, понимает ли Шпенглера, владеет ли языком и знанием литературы, знаком ли с великими произведениями искусства и поэзии. С нацистской революцией навсегда уходит в прошлое царство образования, и на его место вместе с новым мировоззрением приходит идеал воспитания»⁵.

Гитлер никогда не скрывал своего презрения к школьному и университетскому образованию, к учителям и преподавателям, а также к академическому образованию в целом. Это, впрочем, соответствовало его

⁴Цит. по: *Karl Dietrich Bracher, Manfred Funke, Hans-Adolf Jacobsen* (Hg): *Nationalsozialistische Diktatur*. Berlin, 1986, S. 232.

⁵*Schuster W.* Das Ende des Bildungsreiches // *Die Bücherei*, 1934. H. 2. S. 5.

личному опыту неудач как в средней школе, так и неудаче (трехкратной) при поступлении в Художественную академию в Вене. В сфере школьного образования для Гитлера и его функционеров приоритетами стали не содержательная часть, не усвоение учащимися объективных научных знаний, не культивирование высоких духовных ценностей, но совсем другие вещи: подчеркнуто политизированный стиль преподавания, связанный с расовой теорией, спорт, а позднее и занятия допризывной подготовкой. Еще в «Майн кампф» Гитлер писал, что «немецкая система образования до войны была весьма слабой и ориентированной преимущественно на содержательную сторону обучения, а не на умение. Еще меньшее значение придавалось укреплению характера, воспитанию у детей ответственности и решительности. Результатом стало появление не сильного и решительного человека, но приспособленца-всезнайки: таковыми немцы и слыли в Европе до войны. ...Следствием слабости воспитания была трусость перед лицом ответственности и нерешительность в преодолении проблем, которые ставила жизнь»⁶. Во «Второй книге» он высказывался еще определеннее: «Народная школа в своей воспитательной работе должна в первую очередь заботиться не о накачивании в головы молодежи абстрактных знаний, но о формировании физически здорового молодого человека. Лишь во вторую очередь следует думать о духовных и умственных качествах. Во главу угла нужно поставить развитие характера и воли, связанных с воспитанием чувства ответственности, а содержательная часть образования должна рассматриваться как второстепенная. Народная школа должна неизмеримо больше времени уделять физическому воспитанию и возмужанию. Сейчас в учебном плане школы предусмотрено всего два часа физкультуры в неделю, и участие в этих уроках не рассматривается как обязательное – это недоразумение. Не должно проходить и дня, чтобы молодой человек минимум один час до обеда и один час после обеда не занимался физкультурой. При этом нельзя забывать о спорте, который в глазах многих фелькише является грубым – бокс. Народная школа не должна воспитывать миролюбивых эстетов и физических дегенератов»⁷. В частных беседах Гитлер высказывался даже за физические наказания (которых уже давно не было в школах Германии); строгости в воспитании он придавал большое значение. Шпеер описывает следующий забавный эпизод: Гитлер сказал как-то, что часто получал от своего отца подзатыльники, и что это было необходимо

⁶Hitler A. Mein Kampf, Bd. 1. München, 1940. S. 235, 238.

⁷Hitler A. Mein Kampf. Bd. 2. S. 46, 49.

и пошло ему на пользу. На что министр внутренних дел Вильгельм Фрик заметил: «Да, как теперь видно, это пошло вам на пользу, мой фюрер». Присутствующие оцепенели от неловкости, но быстрее всех нашелся Геббельс, считавший Фрика полным идиотом, – он прокомментировал: «Подозреваю, дорогой Фрик, что вас в молодости никто не бил!»⁸.

В целом, схема народного образования в Третьем Рейхе по сравнению с Веймарской республикой не изменилась: начальная школа (*Volksschule*) – четыре года, а для одаренных детей – три года. Первый класс носил красные фуражки, второй – темно-голубые с желто-зеленым околышем, третий – оранжевые; потом нацисты это отменили, чтобы ликвидировать неравенство между детьми по классам, а также между детьми, продолжающими ходить в среднюю школу, и детьми, поступившими в гимназию⁹. Затем пять лет средней школы¹⁰ (дети с 12 до 17 лет); эта ступень оставалась преимущественно политехнической – классическая гимназия хоть и сохранялась, но предназначалась она для весьма узкого круга учащихся и стала менее привлекательной по причине преимущественно гуманитарной ориентации и незначительного – по сравнению с политехнической школой – внимания к точным наукам. В школах с раздельным обучением разбивка по годам была такой же, но в последние три года обучения между этими школами появлялось значительное различие в учебной программе.

Законом от 25 февраля 1933 г. нацистское правительство ликвидировало общие средние школы (*Sammelschulen*), инициаторами которых были в свое время политики, стоявшие близко к левым партиям. Эти общие средние школы отличались от обычных народных школ (*Volksschule*) отказом от религиозного воспитания и образования. В Дюссельдорфе, например, роспуск светских школ начал осуществляться с 9 сентября 1933 г. и коснулся 11 школ с 1459 учащимися. Из этих детей в евангелические школы было определено 70,5 %, а в католические – 27,8 % детей. Из 37 учителей, работавших в светских школах Дюссельдорфа, 2 ушли на пенсию и 2 учительницы были уволены без пособия на основании Зако-

⁸Шнеер А. Воспоминания. Смоленск, 1997. С. 184.

⁹Herbst J. Requiem for a German Past. A Boyhood among the Nazis. Madison, 1999. P. 29.

¹⁰29 января 1938 г. вышло распоряжение министра образования о сокращении этого срока на год.

на о защите немецкого служилого сословия¹¹. Эта картина в целом соответствовала происходящему в Третьем рейхе. Полное реформирование школьной системы в Третьем Рейхе завершилось в 1937 г. – это также видно на примере Дюссельдорфа: до 1937 г. в городе существовало 70 различных форм школьного обучения, а с 1937 г. это многообразие было сведено к 2 формам. В Дюссельдорфе было 8 типов школ, а стало 2. Из гуманитарных гимназий остались только 2, остальные были переведены в статус «немецкой детской школы повышенного уровня» (*höheren deutschen Knabenschule*), в которых английский язык начинали изучать в шестом классе. Параллельно с ликвидацией религиозных школ шло наступление на частные школы: нацистская концепция предполагала монополию государства на образование. В Дюссельдорфе были частные средние школы, но только для девушек. Все они с 1 апреля 1937 г. были переведены в государственное ведение, осталась только одна школа Святой Урсулы, но ей было запрещено принимать новых учащихся, и она со временем также закрылась¹². Кроме того, членам партии было запрещено отдавать своих детей в частные школы.

Унификация школы отразилась и в названиях: обершколе, гимназия, лицей, оберлицей (*Oberschule, Gymnasium, Lyzeum, Oberlyzeum*) получили общее наименование обершколе (школа высокого уровня), в Дюссельдорфе осталась только одна гимназия, сохранившая название и статус – гимназия имени Гинденбурга (*Hindenburgschule*). В принципе, унификацию типов школ можно рассматривать как прогрессивную (ликвидация социального неравенства и один из признаков модернизации). Также нельзя считать однозначной ликвидацию при нацистах школьного самоуправления: оно было ликвидировано, а родительские советы – заменены лидерами Гитлерюгенд, которых назначал директор. Законом от 26 марта 1935 г. совет школы (*Schuldeputation*), устанавливавший и утверждавший внутренний распорядок в школе, был распущен, а все его полномочия были переданы совещательному совету, состоявшему из двух представителей учителей, трех членов попечительного совета, директора, представителя Гитлерюгенд, а также по одному представителю от разных вероисповеданий. Родители в этом органе не имели права голоса¹³. Иными словами, унификации в государственном масштабе соответствовала унификация

¹¹Richer W. Die nationalsozialistische Kulturpolitik in Düsseldorf 1933–1945. Düsseldorf, 1972. S. 146.

¹²*Ibid.*, S. 151.

¹³Ср.: *Ibid.*, S. 157.

школы. Родители часто жаловались, что теперь у них нет никаких прав на детей¹⁴. Им не нравилось, что в походах и в играх в рамках ГЮ дети часто получают травмы. Также не нравились родителям постоянно растущие расходы на детей: полная униформа ГЮ (включая зимнюю) стоила 135,40 рейхсмарок, что превышало месячный доход рабочей семьи¹⁵. Не трудно сказать, были ли довольны родители, когда их отпрыски после 50-километрового марша в пятницу отлеживались весь остаток недели и не могли ничего делать по дому.

По приходу к власти нацистское руководство в «Указе о новом порядке средней школы» декларировало принципиальную необходимость введения повсеместного раздельного обучения мальчиков и девочек¹⁶. Это мотивировалось различными социальными ролями мужчины и женщины; до войны, однако, этот принцип – вследствие сопротивления отдельных школьных функционеров – удалось осуществить лишь частично, поэтому некоторый плюрализм в этой сфере сохранился. К примеру, в Тюрингии в середине 30-х гг. в смешанные школы ходило больше девочек, а приблизительно половина – в женские школы; в Северной Германии только 25 % девочек в старших классах посещали совместные школы¹⁷. Традиция раздельного обучения детей, впрочем, в Германии существовала: в Веймарскую республику социал-демократы ратовали за совместное обучение, а католическая церковь была против этого. Значительные перемены произошли при нацистах и в женском гимназическом образовании: нацисты отвергали необходимость подготовки научных работников из женской среды; женская гимназия получила задачу подготовки домохозяек, медицинских сестер, рукодельниц. Женское гимназическое образование стало сворачиваться, это видно на примере Дюссельдорфа: из 65 женских классов (в 1932 г.) к 1935 г. осталось только 49, – соответственно, число девушек, посещавших старшие классы, сократилось в эти годы с 1574 до 1188¹⁸.

¹⁴Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade), Bd. 4 (1937). S. 852 (4. Juli).

¹⁵Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade), Bd. 5 (1938). S. 1404 (5. Dezember).

¹⁶«Neuordnung des höheren Schulwesens». In: Deutsche Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung, 1935. № 582. S. 46. Интересно, что подобное раздельное обучение в школе во время войны было введено и в СССР.

¹⁷Stephenson J. Women in Nazi Society. London, 1975. P. 117.

¹⁸Richer W. Die nationalsozialistische Kulturpolitik. S. 153.

30 апреля 1934 г. оберштурмбанфюрер СС Бернгард Руст, бывший гау-ляйтер Ганновера, стал министром науки, образования и народной культуры. В годы Веймарской республики он, тогдашний школьный учитель, был уволен со службы из-за психических отклонений. Впрочем, для Гитлера это была скорее лестная характеристика, так как сам он считал, что «учителями, к сожалению, становятся люди, которые просто не выстояли бы в жизненной борьбе, если бы избрали свободную профессию»¹⁹. Нацистские школьные теоретики давно настаивали на реформе школы в духе воззрений фелькише; по приходу к власти они начали реализовывать свою программу: с 1933 г. началась унификация учителей, исправление учебных планов; мировоззренческое оболванивание школьников стало всеобщим явлением, в школьных программах на первое место стали ставить историю, германистику, биологию, географию, спорт – все, что имело отношение к реалиям Третьего Рейха. Спорт и физическое воспитание объявлялись главными воспитательными целями. Это привело и к изменению принципа отбора учащихся в высшую школу – во главу угла были поставлены физические кондиции абитуриентов.

Национал-социалистический союз учителей так формулировал свои задачи в реформировании школы: «Национал-социализм – это мировоззрение, которое претендует на тотальное положение и не хочет, чтобы человек приходил к нему в результате случайного стечения обстоятельств. Средство, которое поможет преодолеть всякую случайность, называется воспитание. Немецкая молодежь не должна, как в либеральной системе, стоять перед проблемой так называемого свободного объективного выбора: быть ли ориентированной материалистически или идеалистически, национально или космополитически, атеистически или религиозно. Немецкую молодежь следует осознанно воспитывать и формировать на тех основаниях, которые ныне являются в Германии общепризнанными и правильными – на основаниях национал-социалистического мировоззрения. В первую очередь, разумеется, этой задачей должен проникнуться каждый немецкий учитель»²⁰. Соответственно этим программным требованиям НСЛБ (национал-социалистический союз учителей) – после принятия «Закона о реставрации немецкого служилого сословия» от 7 апреля 1933 г. – в Дюссельдорфе, например, уволила 8 неугодных нацистам учителей народных школ (из 952), в том числе и 4 директоров школ; из 132 учителей средней школы была уволена одна

¹⁹ Пукер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 201.

²⁰ Цит. по: Eilers R. Nationalsozialistische Schulpolitik. Köln, 1963. S. 3.

учительница и несколько пенсионеров; из 196 учителей гимназий было уволено 12²¹. Эти цифры, показательные и для рейха в целом, говорят о том, что нацисты не стали прибегать к фронтальной замене учительского корпуса. Вместо этого нацисты в школьные каникулы решили собирать учителей в специальные центры для идеологической обработки, но они не смогли выполнить свою задачу до конца, поэтому НСЛБ перешел к другим методам идеологической обработки и перевоспитания учителей – на всевозможных вечерних курсах, конференциях и совещаниях²². Столь незначительные усилия нацистов по унификации учительского корпуса объясняются не слабостью НСЛБ, а высокой степенью активности и энтузиазма, с которыми был воспринят национал-социализм учителями. Нацисты внимательно относились к лояльности учительского корпуса: к 1936 г. 97 % всех учителей стали членами партии. Из учительской среды вышло 7 гауляйтеров, 78 крайсляйтеров, 2668 ортсгруппенляйтеров²³. Не случайно советская военная администрация в своей зоне оккупации после 1945 г. распорядилась уволить всех учителей и заменить их представителями немецкого рабочего класса – понятно, что отличавшаяся высокими стандартами немецкая система народного образования в одночасье рухнула...

Нацистские методисты умудрились использовать в политических целях даже математические задачи. Так, в «Задачнике по математике» (1935 г.) в задаче 58 говорилось, что на строительстве автобанов в октябре 1934 г. на 50-ти площадках было занято 7 тыс. человек. Требовалось вычислить: А – сколько человек работало на каждой стройке; Б – сколько всего людей получило работу и хлеб, если учесть, что еще столько же людей было занято на поставках строительных материалов? В задаче 68 говорилось: рождаемость в крупных городах Германии составляет 58 %, в средних городах – 69 %, в сельской местности Германии – 113 %. В общей численности населения Германии на крупные города приходится 30,4 % населения, на средние города – 36,3 %, на сельскую местность – 33 %. Требуется: представить графически картину роста народонаселения в разных частях страны в виде трех прямоугольников, затем соединить вершины треугольника, что и даст представление о динамике роста.

²¹*Richer W.* Die nationalsozialistische Kulturpolitik. S. 141.

²²*Stolz H.* Erlebte Schule. 60 Jahre vor und auf dem Katheder. Düsseldorf, 1957. S. 123.

²³*Focke H., Reimer U.* (Hg) Alltag unterm Hakenkreuz. Bd. 1, Reinbeck bei Hamburg, 1979 S. 81.

В задаче 97 говорилось: ежедневное содержание душевнобольного стоит 4 рейхсмарки, калеки – 5,50, преступник в тюрьме обходится в 3,5. В то же самое время чиновник зарабатывает в день 4 рейхсмарки, служащий – 3,50, чернорабочий – 2. В Германии приблизительно 300 тыс. калек, душевнобольных и т. п. Требуется узнать, сколько денег в год понадобится стране, чтобы содержать такое количество не занятых на производстве людей? Сколько семейных пособий на эти деньги можно предоставить безработным? В задании 95 говорилось, что на строительство одного сумасшедшего дома требуется потратить 6 миллионов рейхсмарок, и спрашивалось: сколько обыкновенных домов можно построить на эти деньги, если каждый дом стоит 15 тыс. рейхсмарок²⁴. Чуть сложнее была задача на пропорции, в которой утверждалось, что в стране приблизительно поровну здоровых семей и семей с плохой наследственностью; в последних, как правило, детей больше. Требуется подсчитать, какое соотношение здоровых и нездоровых семей будет через 100 лет, если в здоровых семьях рождалось по 3 ребенка, а в нездоровых – по 5?²⁵

Помимо жесткой фиксации на нацистских идеологических ценностях, большую роль играла фиксация нацистских функционеров от образования на физическом воспитании детей. Нацистские методисты были убеждены, что в довоенной Германии и в период Веймарской республики, как ни в какой другой стране, воспитание было сосредоточено на знании, а не на деятельности, не воспитывало характер человека. Грубо говоря, если англичане уподобляли жизнь спорту, то немцы – накоплению знаний; ни то, ни другое нацисты не считали правильным. Главной ценностной установкой нацистских школьных методистов и теоретиков было игнорирование содержательной части образования и выдвижение на первый план физического воспитания, трудового воспитания и обучения, допризывной подготовки, воспитание активизма, понимаемого исключительно с идеологических позиций. Главными и опорными установками в процессе нацистского воспитания были сознательно культивируемый антиплюрализм, анти-рационализм (ученики должны были в первую очередь верить в партию и в фюрера и меньше думать и сомневаться), коллективизм (понимаемый как проявление национал-социализма на более низком социальном уровне), а также активизм, который касался как метода, так и содержания образования; активизм основывался на механистическом представлении о единстве тела и духа – эти монистические взгляды

²⁴Ср.: Ibid., S. 89.

²⁵Ibid., S. 91.

должны были способствовать осуществлению тоталитарных целей²⁶. В целом, однако, не следует переоценивать воздействия нацистской идеологии на школу, ибо период истории нацизма сам по себе мал, к тому же не везде давление нацистских школьных политиков было значительным. Наименьших успехов нацисты добились в Гамбурге, так как ганзейские города отличались прогрессивной школьной системой, при которой директора школ избирались коллегией учителей на определенный срок, а родительские советы принимали участие в управлении школой. Нацисты не смогли сразу покончить с прогрессивными либеральными началами, для этого им понадобилось довольно много времени.

Ганс Змарзлик (тогдашний школьник) вспоминает, что влияния нацистской идеологии в школе часто не было заметно, антисемитизма детям специально никто не внушал, а антисемитский листок «Штюрмер» (*Stürmer*), который вывешивали на улице, привлекал подростков лишь порнографическими рисунками²⁷. Учитель немецкого, будучи членом партии, сказал однажды, что Генрих Гейне – это еврей, которого нельзя считать великим немецким поэтом, но ряд его стихотворений все равно следует выучить наизусть. Когда Змарзлик в 1939 г. отказался писать сочинение на тему «Солдат – немецкий мужской идеал» (сказав, что он так не считает), учитель дал ему другую тему. Когда дети в классе потребовали у учителя литературы обсуждения романов Ремарка, запрещенных в Третьем Рейхе, учитель уклонился, заявив, что писатель того не стоит. При этом он пояснил, что книги Ремарка похожи на описание соревнований по прыжкам в воду, которые в целом прошли успешно, но двое прыгунов получили травму. Однако изображая блестящий спортивный праздник, автор сосредоточился только на этих двух несчастных случаях²⁸. Педагогу нельзя отказать в находчивости, тем более что пацифизм и интеллектуализм Ремарка мало соответствовал духу того времени, – гораздо больше читали романтика фронтового товарищества и необыкновенно тонкого стилиста (немецкого Флобера) Эрнста Юнгера. Когда директор школы (убежденный нацист) упрекнул Змарзлика в том, что он, будучи звеньевым в ГЮ, ходит на уроки закона божьего, мальчик ответил, что хочет остаться верующим католиком. Директор похвалил

²⁶См.: *Seidel B., Jenkner S.* (Hg) *Wege der Totalitarismus-Forschung*. Darmstadt, 1968. S. 112–119.

²⁷*Focke H., Reimer U.* (Hg) *Alltag unterm Hakenkreuz*. Bd. 1. S. 78.

²⁸*Ibid.*, S. 79.

школьника и сказал, что каждый человек должен иметь собственные убеждения и не отступать от них под давлением обстоятельств²⁹.

О расовом учении в школе особенно не распространялись, лишь на уроке биологии описывали различные расовые типы; некоторое время в классе было модно завидовать «нордическим типам», но Змарзлик успокаивал себя тем, что «восточно-балтийский расовый тип», к которому он сам относился, обладает, по словам педагога, «способностью к языкам и музыкальностью».

Часто и сами учащиеся пытались из идеологии нацизма и собственного активизма извлечь для себя хоть какую-нибудь пользу. Так, один из гимназистов вспоминал, что он и его друзья-гимназисты, измученные латынью и греческим, не готовили уроки, мотивируя это занятостью общественной работой в Гитлерюгенд. На недовольного их пропусками и хронической неуспеваемостью учителя они решили надавить через партийные инстанции. В итоге лоботрясы избавились от утомительных занятий древними языками, а учителя уволили³⁰. Гитлерюгенд претендовала на роль воспитателя молодежи – для этого ей была выделена суббота (при сохранении ежедневного учебного плана в 6 часов занятий). Затем следовали различные кампании, собрания и митинги – из-за них произошло выпадение 25–30 % учебного времени: вследствие этого учебный год – по подсчетам учителей Дюссельдорфа – составил максимум 30 недель³¹.

Наряду с обычной школой нацистами были учреждены элитные школы НАПОЛА (*NAPOLA – Nationalpolitische Lehranstalten*) – национально-политические учебные учреждения³², в которых готовили будущих функционеров нацистского государства. Первые три НАПОЛА возникли уже в 1933 г., в них принимались 10–18-летние молодые люди. После преобразования кадетских интернатов до 1935 г. возникло еще 12 НАПОЛА. Они были основаны как полные средние школы (*höheren Schulen*), отчасти как гуманитарные гимназии, и готовили для поступления в университет; это были интернаты, построенные по образцу прусских кадетских училищ. Наряду с интенсивным военно-политическим обучением (каждый год кадетов отправляли на военные маневры), учащиеся несколько месяцев

²⁹Ibid., S. 77.

³⁰Ср.: Hagen L. Geschäft ist Geschäft. Neun Deutsche unter Hitler. Hamburg, 1969. S. 77.

³¹Richer W. Die nationalsozialistische Kulturpolitik. S. 156.

³²Рекомендую читателям для понимания этой системы посмотреть относительно недавний немецкий художественный фильм «*NAPOLA*».

должны были отработать на заводах, в шахтах и в деревне. Ответственным за НАПОЛА был инспектор, генерал СС Август Хайсмайер. Девизом НАПОЛА были слова «*Glauben, Gehorchen, Kämpfen*» (верить, слушаться, бороться).

Программа НАПОЛА была направлена на воспитание в юношах солдатского духа, мужества, простоты и готовности к жертве. Первоначально руководство этих школ находилось в руках партии, но потом СС перехватило инициативу и подмяло эти школы под себя; эсэсовцами были и большинство учителей. До начала войны число школ НАПОЛА достигло 31 (из них три школы НАПОЛА для девочек). Наиболее характерным для школ НАПОЛА было подчеркнuto милитаристское воспитание на фоне строгой нацистской идеологической выучки; школы готовили будущих руководителей СС, полиции, других учреждений нацистского государства, а также офицеров. Услышав, что часть учеников в одной из школ НАПОЛА посещают католическую церковь и проходят там конфирмацию, Гиммлер рекомендовал руководству школы требовать у родителей и учеников выхода из церкви³³.

Школы НАПОЛА располагали прекрасной материальной базой – конюшнями, парком мотоциклов, автомобилей, аэродромами с планерами и т. д. Во время войны Гитлер согласился на предложение Гиммлера создать две школы НАПОЛА в Голландии с одной третью учеников-голландцев и двумя третями немцев, причем заключительную часть курса голландцы должны были пройти в Германии; аналогичные школы Гиммлер планировал создать и в Норвегии³⁴.

Знаком системы образования в Третьем Рейхе немецкий историк Гаральд Шольтц указывал, что только в войну были созданы условия для действительного превращения интернатов в учреждения мировоззренческой муштры и сокращенных учебных программ³⁵. Любопытно, что Шольтц настаивал на тезисе о том, что при нацистах не было элитных школ, но были школы, более отвечающие потребностям режима. По Шольтцу, парадокс состоял в том, что нацисты, сами будучи враждебны образованию и просвещению, стремились и новую элиту общества

³³Ср.: *Frei N.* Der Führerstaat. München, 1989. S. 197.

³⁴*Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. С. 178.

³⁵*Scholtz H.* NS-Ausleseschulen. Internatsschulen als Herrschaftsmittel des Führerstaates. Göttingen, 1973. S. 12.

сделать такой же³⁶. Иными словами, отборные школы (*Ausleseschulen*) не производили элиту, но имитировали процесс отбора.

Несколько иначе, чем с НАПОЛА, обстояло дело со «школами Адольфа Гитлера» – АГШ (*Adolf-Hitler-Schulen*), – в них принимали 12–18-летних юношей и готовили из них кадры для НСДАП. Если учебные планы школ НАПОЛА базировались на старых программах для средней школы, то в АГШ основное внимание было обращено на политическое воспитание, а интеллектуальным развитием вовсе пренебрегали. В АГШ на занятиях учащиеся вели себя свободно; учителя, в отличие от обычных немецких школ, были не высшими, недостижимыми личностями, но, скорее, старшими товарищами и друзьями юношей. Оценки не выставлялись, но в конце каждого года устраивались нацистские «показательные выступления»³⁷. Так же, как в НАПОЛА, большое значение придавалось военному обучению, но в АГШ детей меньше ориентировали на практическую работу (на заводах, в шахтах, в деревне). В АГШ не было даже стандартного «аттестата зрелости» – документ об окончании АГШ по приказу Гитлера приравнивался к аттестату³⁸. АГШ финансировались партией (теоретически все расходы брало на себя государство, а на практике родители должны были делать взносы в специальный фонд АГШ), учащиеся были в полном распоряжении партии – они могли быть исключены, но самовольно или по желанию родителей из школы их не отпускали. АГШ не имели большого успеха, ибо родители – не-нацисты неохотно отдавали в них детей³⁹. Вопреки протестам Руста, АГШ были подчинены не министерству просвещения, а партии и Гитлерюгенд. Даже по признанию партийных инстанций, АГШ не достигли академического уровня нормальной школы... К началу войны таких школ было 10, и они конкурировали с НАПОЛА. В середине 30-х гг. Альфред Розенберг разработывал планы создания Высшей школы партии на Химзее (озеро в Баварии), которая должна была стать своего рода альтернативой АГШ и орденсбургам⁴⁰. Война помешала этим планам. В АГШ дети с 12-летнего возраста бесплатно учились 6 классов; в будущем нацисты планировали иметь АГШ в каждом гау. К 1942 г. в Германии насчитывалось 11 АГШ⁴¹.

³⁶Ibid., S. 9.

³⁷Дэвидсон Ю. Суд над нацистами. Смоленск, 2001. С. 271.

³⁸Focke H., Reimer U. (Hg) Alltag unterm Hakenkreuz. Bd. 1. S. 95.

³⁹Glum F. Der Nationalsozialismus. S. 295

⁴⁰Peters L. Volkslexikon Drittes Reiches. Tübingen, 1994, S. 358.

⁴¹Schmitz-Berning C. Vokabular des Nationalsozialismus. Berlin, 2000. S. 13.

Ежегодно в каждом гау производился отбор в АГШ 12-летних мальчиков с «выдающимися способностями к руководству», при этом во внимание прежде всего принималась расовая «чистота» и здоровье, а не знания и сообразительность; социальное положение не имело никакого значения. После тщательного многоступенчатого отбора (проходил лишь небольшой процент кандидатов) 20 апреля – в день рождения Гитлера – происходил торжественный прием в школу. Новая методика преподавания в этих школах состояла в направляемой преподавателем дискуссии с заранее известным итогом, в поощрении инстинктивных оценок школьников тех или иных явлений без обязательного доказательного или документального подтверждения точки зрения. И все это – на фоне обязательной военно-спортивной муштры, идеолого-политического оболванивания в «главных» предметах – биологии, истории, этнографии немцев и географии.

Своего рода партийной академией – последней ступенью в системе формирования нацистской элиты – были так называемые орденсбурги, которые были отстроены в виде крепостных сооружений, как рыцарские замки, от чего они и получили свое название. В орденсбургах готовили к партийной работе, поэтому идеологическая муштра и идеологическая «учеба» доминировали над содержательной частью образования и профессиональным обучением. В мае 1936 г. Роберт Лей открыл три орденсбурга-интерната в Фогельзанге (*Vogelsang*), Зонтхофене (*Sonthofen*) и Гроссинзее (*Grössinsee*). В орденсбурги принимали избранных выпускников НАПОЛА и АГШ; располагались они в бывших областях средневекового «Немецкого Ордена». Первые юнкера из АГШ и НАПОЛА пришли в орденсбурги 1937 г. В одном орденсбурге одновременно обучалось 1000 юнкеров. Они должны были пройти все три орденсбурга. Запланированную Леем смену орденсбургов юнкера начинали в орденсбурге *Grössinsee*, занимаясь парусным спортом, легкой атлетикой, планиризмом и верховой ездой. Затем в «крепости веры» (в орденсбурге *Vogelsang*) юнкерам предъявляли более высокие требования: там планировали создать самый большой в мире дворец спорта. Крытый бассейн и манеж для верховой езды был уже готов. Орденсбург *Sonthofen* поднимал планку еще выше – там занимались горными лыжами и альпинизмом. В 1938 г. Гитлер распорядился, чтобы в этом орденсбурге юнкеров обучали еще и пилотированию спортивных самолетов⁴². Лей считал, что верховая

⁴²*Scholtz H. Die NS-Ordensburgen // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1967. H. 3. S. 285.*

езда необходима для обучения юнкеров повелевать живым существом⁴³. Воспитанники проходили пробы на мужество, дисциплинированность и организованность.

Все три здания орденсбурга были построены на средства ДАФ. Обстановка не была спартанской: уютные спальни, покрытые белыми скатертями столы в столовой, официанты; юнкерам выдавались деньги для посещения театров, кино, туристических поездок. Лей хотел придать политическим руководителям такой же социальный престиж, как офицерам и священникам, никак не ограничивая их в юридическом смысле, но сделал их обособленной частью общества. Выпускник орденсбурга не получал аттестата, – его заменял подробный отчет экспертов о личности и способностях юнкера⁴⁴.

В войну партийная газета ФБ сравнивал школы орденсбурги и школы НАПОЛА с английскими *Public school*, указывая при этом на более древнее (естественно) происхождение немецких школ, первые образцы которых создал в 1543 г. Мориц Саксонский⁴⁵. Орденсбурги со временем также перешли к Гиммлеру; во время войны в орденсбургах готовили младший командный состав для Ваффен-СС, и на войне эти выпускники этих училищ зарекомендовали себя великолепно. Полную программу орденсбургов до войны успел завершить только один курс юнкеров⁴⁶, поэтому трудно что-либо определенное сказать об эффективности этих образовательных учреждений в плане формирования новой элиты.

Школа в нацистские времена была ареной борьбы компетенций многих нацистских организаций: не только РМБЕФ – (*RMWEV – Reichsministerium für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung*) – имперское министерство науки, воспитания и народного образования, но и ГЮ, СА, СС, ДАФ и даже вермахт время от времени пытались повлиять на школу. Однако вред, нанесенный школе ГЮ, был самым большим, а влияние ее – самым продолжительным. Нацистское руководство никогда не пыталось фронтально реализовать собственную программу школьного образования. Был предпринят ряд не особенно последовательных попыток преобразовать школу в целом, переделать учебные планы, но никакого концептуального переворота в системе народного образования, как это

⁴³Ibid., S. 286.

⁴⁴Ibid., S. 295.

⁴⁵Völkischer Beobachter, Norddeutsche Ausgabe, 12.12.1940.

⁴⁶Peters L. Volkslexikon Drittes Reiches. S. 608.

имело место в СССР, не произошло. Это было просто краткосрочное, близорукое и политически обусловленное администрирование. Государство и НСДАП хотя и постоянно и незримо присутствовали в учебном процессе, но, скорее, как помеха осмысленному и целесообразно организованному обучению детей, а в итоге активность партии стала причиной постепенной деградации и разрушения образовательного процесса. Это особенно усилилось в войну, поскольку в первые военные месяцы в армию была мобилизована треть школьных учителей; оставленные без присмотра дети становились неуправляемыми, резко возросла детская преступность⁴⁷.

Иными словами, нацистское администрирование в сфере народного образования имело совершенно контрреволюционную направленность и было ориентированно на давно отжившие себя принципы и ценности...

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Bracher K.-D., Funke M., Jacobsen H.-A. (Hg): *Nationalsozialistische Diktatur*. Berlin, 1986.
- Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade)*, Bd. 4 (1937).
- Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade)*, Bd. 5 (1938).
- Djevidson Ju. *Sud nad nacistami [Nazi trial]*. Smolensk, 2001.
- Дэвидсон Ю. Суд над нацистами. Смоленск, 2001.
- Eilers R. *Nationalsozialistische Schulpolitik*. Köln, 1963.
- Fest J. *Das Gesicht des Dritten Reiches*. München, 1963.
- Focke H., Reimer U. (Hg) *Alltag unterm Hakenkreuz*. Bd. 1. Reinbeck bei Hamburg, 1979.
- Frei N. *Der Führerstaat*. München, 1989.
- Hagen L. *Geschäft ist Geschäft. Neun Deutsche unter Hitler*. Hamburg, 1969.
- Herbst J. *Requiem for a German Past. A Boyhood among the Nazis*. Madison, 1999.
- Hitler A. *Mein Kampf*, Bd. 1-2. München, 1940.
- Maser W. *Das Regime*. Berlin, 1990.
- Peters L. *Volkslexikon Drittes Reiches*. Tübingen, 1994.

⁴⁷Maser W. Das Regime. Berlin, 1990, S. 287.

- Piker G. *Zastol'nye razgovory Gitlera [Hitler's table conversations]*. Smolensk, 1993.
Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.
- Richer W. *Die nationalsozialistische Kulturpolitik in Düsseldorf 1933–1945*. Düsseldorf, 1972.
- Schmitz-Berning C. *Vokabular des Nationalsozialismus*. Berlin, 2000.
- Scholtz H. Die NS-Ordensburgen, in *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 1967. H. 3.
- Scholtz H. *NS-Ausleseschulen. Internatsschulen als Herrschaftsmittel des Führerstaates*. Göttingen, 1973.
- Schuster W. Das Ende des Bildungsreiches, in *Die Bücherei*. 1934. H. 2.
- Seidel B., Jenkner S. (Hg) *Wege der Totalitarismus-Forschung*. Darmstadt, 1968.
- Shpeer A. *Vospominanija [Memories]*. Smolensk, 1997.
- Шнеер А. Воспоминания. Смоленск, 1997.
- Stephenson J. *Women in Nazi Society*. London, 1975.
- Stolz H. *Erlebte Schule. 60 Jahre vor und auf dem Katheder*. Düsseldorf, 1957.